

Отзыв официального оппонента
о диссертации Рагозина Германа Сергеевича
«АВСТРО-ПРУССКИЙ ДУАЛИЗМ В ГЕРМАНИИ, 1763-1866 гг.:
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история
(Новая и Новейшая история)

Диссертационная работа Германа Сергеевича Рагозина посвящена феномену австро-прусского дуализма, которому, несмотря на его кажущуюся общеизвестность, в действительности уделяется не так много внимания в работах как зарубежных, так и отечественных историков. В своем исследовании Герман Сергеевич анализирует идеологическую составляющую этого феномена, опираясь на современные концепции идентичности, имперского мифа, нациестроительства, полиэтничной империи и национального государства. Именно это и определяет актуальность и новизну проблемы исследования – работа представляет собой разработку нового кейса в рамках национального дискурса. К тому же диссертационная работа Г. С. Рагозина играет важную роль в ликвидации лакун в отечественной германистике.

Диссертационное исследование основано на широком круге источников, в основном опубликованных, но привлекались также и некоторые неопубликованные материалы Австрийского государственного архива. Проанализирован внушительный пласт исторической литературы, в том числе на немецком, английском, французском и чешском языках, что является безусловным достоинством диссертации. Заявленная методология исследования включают проблемный подход, историко-сравнительный метод, метод моделирования, теорию социального конструктивизма. Ключевыми для диссертации являются концепции идентичности, идеологии, репрезентации власти, исторического мифа. Выбранные территориальные и хронологические рамки исследования не вызывают возражений. Нижней

границей является подписание Губертусбургского мира в 1763 г., окончательно оформившего австро-прусский дуализм, верхней границей – заключение Пражского мира 1866 г., положившего конец австро-прусской войне и самому феномену дуализма в Германии.

Структура диссертации представляется вполне обоснованной. Работа состоит из введения, трех глав, две из которых разделены на параграфы в соответствии с хронологическим принципом, заключения и списка использованных источников и литературы. Во введении обозначены объект и предмет исследования, цель и задачи, представлена степень разработанности темы, даны определения основных для исследования понятий, сформулированы выносимые на защиту положения.

Первая глава диссертационного исследования посвящена условиям складывания феномена австро-прусского дуализма, в том числе идеологической политике и реформам австрийского и прусского правительств, обосновывавших свои претензии на лидерство в германских землях. Достоинством этой главы является то, что автор подробно останавливается на содержании ряда значимых исторических источников – например, политических завещаний Марии Терезии (1749-1750 гг.) и Фридриха II (1752 г.), которые часто упоминаются в работах отечественных историков, но подробности их содержания остаются нераскрытыми. Хотелось бы, чтобы диссертант столь же подробно рассмотрел и статьи другого ключевого для исследования документа – Губертсбургского мирного договора 1763 г., которые могли бы подтвердить его неоднократное (на с. 5, 51, 61, 63, 72, 77) заявление о том, что именно данный договор «формально закрепил систему австро-прусского дуализма» и «биполярную систему отношений» в Германии. Выводы к первой главе – об имперском характере габсбургского и прусского государств в 1763-1792 гг. и том, что «оба государства в это время не ставили вопроса о создании единого германского государства», выглядят ожидаемыми с учетом имеющейся литературы по данной проблематике. В выводе о том, что «идеологической основой для

державы Габсбургов были универсализм, а в Пруссии – её политика по привлечению мигрантов» (с. 77-78) явно присутствует логическая ошибка. С заключением к первой главе о том, что «к 1792 году дуализм сделал «Старую империю» и систему отношений внутри неё скорее символическими элементами, и стал одной из причин её окончательного роспуска», нельзя не согласиться, но оно не следует из материалов и рассуждений, представленных в этой главе.

Во второй главе речь идет о кризисе государственной идеологии в австрийской и прусской монархиях, вызванном влиянием революционной и наполеоновской Франции, а также о процессе выработки новой официальной идеологии в обоих государствах в 1792-1815 гг. По утверждению автора в 1792-1806 гг. произошел «временный демонтаж» идеологических основ австро-прусского дуализма, представлявшего собой «династическое противостояние за геополитическое господство в Германии», а в 1806-1807 гг. были ликвидированы формальные институты этой системы. При этом хотелось бы, чтобы диссертант уточнил, какие конкретно институты он имеет в виду. Автор отмечает, что временное устранение такого фактора, как австро-прусский дуализм дало возможность представителям национальных движений искать новые пути развития германских государств.

В первом параграфе второй главы внимание привлекает замечание о том, что «идейное значение распада Священной Римской империи для Австрии заключается в выходе из внешнеполитического употребления идеологемы *Austria est imperator Orbi Universo*, бывшей основным элементом государственной идеологии и власти Габсбургов на протяжении XVI-XVIII веков» (с. 89). Известно, что выражение «*Austria est imperator Orbi Universo*» является одной из 300 интерпретаций акронима «AEIOU», используемого императором Фридрихом III (1415-1493), а также размещенного на гербе Терезианской военной академии. Хотелось бы уточнить, на чем основано утверждение автора, что «*Austria est imperator Orbi Universo*» являлась

основной идеологемой Габсбургов и каким образом она фигурировала во внешней политике XVI-XVIII веков.

Во втором и третьем параграфах второй главы автор анализирует проекты реформ в Пруссии в 1807-1814 гг. и в Австрии в 1804-1815 гг. соответственно. Очередной раз необходимо отметить заслугу диссертанта в предоставлении подробного анализа докладных записок министров и политических трактатов, благодаря чему отечественная историография обогащается конкретной информацией об исторических документах, известных в основном только по названию. В завершении главы автор приходит к выводу, что в анализируемый им период идеи о переустройстве Германии начинают обсуждаться широкой общественностью, и этот факт, хотя и не имеет существенного влияния на государственное устройство, оказывает «решающее воздействие на немецкую и австрийскую идентичности» (с. 122). Здесь не совсем понятно, имеет ли диссертант в виду какие-либо уже сложившиеся к началу XIX в. самостоятельные немецкую и австрийскую идентичности, или все же подразумевает, что воздействие было оказано на формирование будущих идентичностей австрийцев и немцев. Диссертант заключает, что после разгрома Наполеона происходит восстановление системы австро-прусского дуализма, в рамках которой обе монархии переходят к новому витку противостояния за господство в Германии в более сложных политических условиях.

В третьей главе представлен процесс «деградации» системы австро-прусского дуализма через диалог власти и общества в австрийской и прусской монархиях. Диссертант выделяет два крупных этапа в этом процессе – 1815-1848 гг. и 1850-1866 гг., разделяемых идеологическим и политическим кризисом 1848-1850 гг. Автор приходит к выводу, что во время последнего, несмотря на победу консервативных сил, представителям либерального и демократического движений удалось достичь некоторого успеха, в том числе в плане репрезентации национальной идеи, что нашло отражение в проектах конституций. Кажется определенным упущением, что

диссертант, анализируя конституции того периода – Франкфуртскую, Прусскую, Пиллерсдорфскую, Мартовскую (хотя автор по какой-то причине не указывает закрепившееся в историографии название последней, из текста понятно, что пишет именно о ней), забывает о Кремзирской конституции, представлявшей собой крайне интересный и передовой проект либерального характера. В завершении последней главы автор заключает, что система австро-прусского дуализма была «демонтирована» после того, как Пруссия перехватила инициативу в оформлении немецкого национального государства, сумев раньше своего оппонента выработать такие цементирующие немецкоязычное население идеологические структуры, как общий исторический нарратив, образ врага, соответствующая духу времени репрезентация правящей династии и государственной системы.

Теоретическая значимость проведенного Г.С. Рагозиным исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в изучении процессов нациестроительства, динамики полиэтничных империй, немецкой национальной идентичности, политической мысли XIX в., прусского и габсбургского исторических мифов в политической культуре Германии и Австрии. Практическая ценность диссертации состоит в том, что ее материалы могут применяться в разработке курсов по Новой истории стран Европы, истории Германии и Австрии, истории национальных движений.

Вместе с тем диссертационное исследование Г.С. Рагозина не свободно от недостатков:

1. Во введении диссертант заявляет, что представит феномен австро-прусского дуализма в виде некоторой модели, теоретическая разработка которой внесет вклад в теорию международных отношений «при помощи использования дуалистических моделей в мировой политике» (с. 40). К сожалению, по тексту основной части диссертации и заключению нельзя отметить, что действительно была сконструирована какая-то конкретная модель; тем более непонятно, в каком ключе подобные «дуалистические» модели могли использоваться в мировой политике. Тем самым остается

неясным, как именно применялся заявленный во введении метод моделирования.

2. В описании феномена австро-прусского дуализма середины XVIII – середины XIX в. диссертант использует такие термины, как «биполярная система», «демонтаж системы», «медиа», «средства массовой информации», что является новаторством в отечественной историографии, но, безусловно, требует пояснения, поскольку под этими терминами обычно понимаются явления, относящиеся к более поздним периодам. То же самое касается отнесения диссертантом «германского вопроса» к XVIII–XIX вв., тогда как официальная немецкая историография понимает под ним геополитическую проблему 1806-1990 гг.

3. Не очевиден принцип работы автора с архивными источниками. В тексте исследования не приводятся характеристики или содержания, цитат из каких-либо конкретных актов архивных фондов. Ссылка на архивные фонды, как правило, стоит в конце предложения, содержащего общие рассуждения и выводы автора. То же самое касается анализируемой периодики. Например, на с. 109 автор утверждает, что газета «Винер Цайтунг» «активно работала на репрезентацию обновлённой монархии» и приводит ссылку на один из номеров венской газеты без указания статьи и страниц. По всей вероятности газета, будучи официальным органом австрийского правительства, действительно поддерживала интересы последнего, но в данном случае требуется ссылка на конкретную подборку материалов, подтверждающих заключение, сделанное диссертантом.

4. Часть используемых в диссертации понятий, таких как «австрийское благочестие» (встречается разное написание в тексте: в кавычках и без, с прописной и строчной букв), идеологема «Кайзер и Рейх», пост «Протектора просвещения» не являются устоявшимися в отечественной литературе и требуют пояснений. Другие приводимые автором термины, например, «Policeystaat» или «Рейхспатриотизм» уже давно введены в научный оборот и имеют иное общепринятое написание (полицейское государство, имперский

патриотизм соответственно). Встречающиеся в исследовании понятия «Баланс сил», «Прусский миф», «Просвещённый монарх», «Буршеншафты», Йозефинизм, Ландвер и др. также являются давно устоявшимися в отечественной литературе и пишутся без кавычек со строчной буквы. Прилагательное «фредерицианский», используемое диссертантом в разных сочетаниях (фредерицианская Пруссия, фредерицианская эпоха, фредерицианский утилитаризм, фредерицианская внешняя политика и т.д.) следует писать через «и» - «фридерицианский» в соответствии с нормой русско-немецких и толковых словарей, поскольку речь во всех без исключения случаях идет о понятиях, относящихся к Фридриху II Прусскому и его времени.

5. Несмотря на весьма внушительный список использованной литературы, крайне полезным для данного исследования стало бы привлечение работ австрийского историка Эрнста Брукмюллера, посвятившего свою научную деятельность исследованию проблем австрийской идентичности (например: Bruckmüller, Ernst. Nation Österreich. Kulturelles Bewußtsein und gesellschaftlich-politische Prozesse. Wien: Böhlau Verlag, 1996), и последней монографии известного специалиста по истории Центральной Европы Питера Джадсона (Judson, Peter M. The Habsburg Empire: A New History. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016).

6. В тексте диссертационной работы встречаются опечатки, пропущенные слова, логические ошибки, нарушение синтаксиса и логических связей в ряде предложений. Заметно злоупотребление речевым оборотом «тот или иной» в разных вариантах: так на с. 47 этот оборот встречается 4 раза в двух идущих подряд предложениях, на с. 50 3 раза в одном предложении. Присутствуют ошибки в оформлении ссылок и списка литературы, не унифицировано написание некоторых понятий (например: «Наследных земель», Наследных земель, «Наследственные владения»). Написание фамилий известных личностей в ряде случаев отличается от

утвердившихся в отечественной литературе: Никлас фон Црини (вместо: Миклош Зрини/Зриньи), Кристиан Вольфф (вместо: Христиан Вольф), Самуэль фон Кокцейи (вместо: Самуэль фон Кокцеи), Фредерик де ла Мотт Фуке (вместо: Фридрих де ля Мотт Фуке) и др. Географический регион к востоку от р. Эльба в отечественной литературе получил название Заэльбье, а не «Остэльбье» (с. 131). Тем не менее, перечисленные недочеты, в целом, не препятствуют пониманию текста работы.

Высказанные замечания не меняют общей оценки диссертации Г.С. Рагозина. Положения, выносимые на защиту, получили обоснованное отражение в выводах. Текст автореферата соответствует тексту диссертации. Основные результаты проделанной автором работы нашли отражение в научных статьях, посвященных отдельным проблемам данной темы.

Диссертация Г.С. Рагозина представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на актуальную тему. Рассмотренные в работе положения обоснованы, поставленные задачи успешно решены. Диссертационное исследование Г.С. Рагозина «Австро-прусский дуализм в Германии, 1763-1866 гг.: идеологический аспект» отвечает требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, и соответствует требованиям п.9-11,13,14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018) «О порядке присуждения ученых степеней». Таким образом, Рагозин Герман Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история (Новая и Новейшая история).

Бут Юлия Евгеньевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Новой и Новейшей истории
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
Телефон: (343) 389-94-24
Email: komleva79@mail.ru, j.e.komleva@at.urfu.ru
«12» марта 2019 г.

